

А. А. Швед

ПРОБЛЕМАТИКА ПАСПОРТИЗАЦИИ ВОИНСКИХ ЗАХОРОНЕНИЙ ШТАЛАГА 352

Вспомним всех поименно,
горем вспомним своим...
Это нужно –
не мертвым!
Это надо –
живым!

Роберт Рождественский

Во время изучения медицинской документации лагеря советских военнопленных Шталага 352 мною были уточнены персональные данные советских военнопленных, умерших в лазарете Лесного лагеря, захороненных на его лагерном кладбище, но не включенных в паспорт воинского захоронения № 1154 (далее – ВЗ № 1154) по ул. Тимирязева в Минске (район Масюковщина). Также были получены сведения о нескольких неучтенных воинских захоронениях Шталага 352.

Таким образом, у меня возникла необходимость принять участие в паспортизации воинских захоронений Шталага 352, которую регламентирует Указ Президента Республики Беларусь от 24.03.2016 № 109 «Об увековечении памяти о погибших при защите Отечества и сохранении памяти о жертвах войн».

Глава 5 этого Указа предоставляет возможность проведения архивно-исследовательской работы гражданами и подачи ими в официальные органы Республики Беларусь персональных данных погибших военнослужащих для внесения их в паспорт воинского захоронения и в автоматизированный банк данных «Книга Памяти Республики Беларусь», а также передачи информации о выявленных неучтенных захоронениях погибших военнослужащих местному исполнительному органу с последующим привлечением специализированной поисковой воинской части (52 оспб. – А. III.) для проведения полевых поисковых работ [1].

Постановление Министерства Обороны Республики Беларусь от 9 августа 2016 г. № 17 «Об утверждении Инструкции о порядке государственного учета, переноса воинских захоронений и захоронений жертв войн, регистрации захоронений иностранных военнослужащих на территории Республики Беларусь и ведения автоматизированных банков данных» также помогает гражданам в решении задач паспортизации [2].

Как известно, 26.08.1941 в Минск прибыла немецкая воинская часть Шталаг 352 с целью организации стационарного лагеря для военнопленных рядового и сержантского состава Красной Армии, которая приняла у 2-х немецких воинских частей 2 лагеря: у Дулага 126 – транзитный лагерь на территории довоенной воинской части по Логойскому тракту, в Пушкинских казармах и в районе сельхозвыставки, а у Дулага 130 – транзитный лагерь на территории довоенной воинской части возле д. Масюковщина.

Таким образом, пленные, умершие в июле–августе 1941 г. в Дулагах 126 и 130 в Минске и в Масюковщине никакого отношения к Шталагу 352 не имели.

Шталаг 352 состоял из:

- а) Лесного лагеря с лазаретом около д. Масюковщина под Минском;
- б) Городского небенлагеря Ролльбан (район сельхозвыставки) с его лазаретом «Пушкинские казармы» в Минске;
- в) рабочих команд на предприятиях Минска (на авиазаводе в Красном Урочище, на заводе им. Ворошилова, на аэродроме, электростанциях и др.);
- г) рабочих команд на предприятиях Минской области (Организации Тодта, торфопредприятия в Плиссе, Дукоре и др.);
- д) рабочих команд на более чем 90 станциях Главной Дирекции железных дорог «Центр» по всей оккупированной территории БССР.

В 1943 г. филиалами Шталага 352 стали бывшие Шталаг 342 Молодечно, Шталаг 337 Барановичи и др.

Так, в разные периоды оккупации состав Шталага 352 менялся, и его захоронения были по всей Беларуси, но в статье рассмотрим только самые крупные из них.

Захоронения возле Лесного лагеря Шталага 352, Масюковщина

Сразу после освобождения Минска от немецко-фашистской оккупации 03.07.1944 Чрезвычайной государственной комиссией по оценке ущерба (далее – ЧГК) были составлены документы, оценивающие людские потери в Минске и в Минской области, в том числе и в лагере Шталаг 352.

Так, в «**Протоколе осмотра местности лагеря советских военнопленных Масюковщина**» от 20 июля 1944 г., составленном военным следователем Военной Прокуратуры Минского гарнизона капитаном юстиции Алексеевым в присутствии инженера-землеустроителя Минского Областного Земельного Отдела Шафранского и гражданки Нестерович, проживающей в д. Глинище, зафиксировано, что «около лагеря, на расстоянии 500 метров, с северной его стороны расположено кладбище, где имеется 187 могил похороненных красноармейцев, военнопленных из вышеупомянутого лагеря... С южной стороны лагеря, на расстоянии 100 метров обнаружены 2 могилы длиной: первая 17 метров и шириной 16 метров; и вторая длиной 34 метра и шириной 15 метров. По сведениям, здесь похоронено около 10 тысяч военнопленных... Все вышеуказанные места засняты на соответствующий чертеж, который прилагается к протоколу» [3].

«План кладбища около лагеря военнопленных «Масюковщина» вблизи города Минска БССР» (197 могил севернее его) [4] и **«План массового захоронения трупов около лагеря «Масюковщина» Минского района БССР»** (8 могил-траншей южнее его) [5] схематически обозначают расположение могил около лагеря, их количество и размеры. План юго-западного захоронения в архивных документах ЧГК мне обнаружить не удалось.

В **«Протоколе описания лагеря военнопленных Масюковщина» от 24 июля 1944 г.** ст. лейтенант НКВД БССР Логинов, в присутствии врача Наумович Э. М., учительницы Булавко А. А., указал, что «ок. лагеря, на расстоянии 300 метров, с северной стороны, расположено кладбище [устроенное немцами], где находится около 200 могил длиной 15 м, шириной 5–7 м, где похоронены военнопленные. По грубым подсчетам, на этом кладбище похоронено 45 000 чел. Площадь кладбища 1,00 га... С южной стороны от лагеря военнопленных, в 100 метрах, обнаружены три братские могилы длиной 17 x 15 x 2, где похоронено 10 540 чел., а также юго-западнее лагеря военнопленных, на расстоянии 450 метров, на бывшем хуторе Петрашкевича обнаружено 8 братских могил длиной 21 м, шириной 8 м, глубиной 25 м каждая, в которых, по нашему подсчету, похоронены 45 000 человек» [6]. Локации всех 3-х захоронений в данном протоколе указаны правильно, что подтверждается послевоенными поисковыми работами.

На основании Протокола описания лагеря ЧГК был оформлен **«Акт Минской областной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных гитлеровцами в шталаге № 352»**, в котором комиссия зафиксировала, что «2. Одним из мест массового истребления советских людей был лагерь военнопленных Шталаг № 352, так называемый «Лесной лагерь», организованный немцами на месте быв. военного городка, в пяти километрах от Минска у железной дороги Минск–Могилев* (Молодечно. – *А. III.*), недалеко от д. Масюковщина. Многие военнопленные были переведены сюда из лагеря военнопленных, находившегося на территории сельскохозяйственной выставки в городе Минске (Небенлагерь Ролльбан Шталага 352. – *А. III.*)... <...>

5. Умерших и расстрелянных в лагере людей вывозили на кладбище, находившееся в 400 метрах юго-восточнее (сев.-восточнее. – *А. III.*) лагеря... <...> На этом кладбище находится около двухсот общих могил, в которых похоронено 45 000 человек (ВЗ № 1154. – *А. III.*). Другое кладбище находится в трехстах метрах северо-западнее (юго-западнее. – *А. III.*) лагеря. На нем в трех огромных ямах похоронено 11 тысяч человек (Неучтенное ВЗ. – *А. III.*). Всего в лагере Шталаг № 352 умерщвлено более 55 тысяч советских военнопленных. <...>

6. Кроме того, недалеко от бывшего лагеря военнопленных, находившегося на территории сельскохозяйственной выставки (Небенлагерь Ролльбан Шталага 352. ВЗ № 1142. – *А. III.*), в юго-восточной части минского парка

культуры и отдыха им. Горького* (Челюскинцев. – *А. III.*) обнаружена 41 яма длиной 15–20 метров, шириной 2 метра. В этих ямах, по показаниям свидетелей, зарыто 10 тысяч советских военнопленных, замученных немецкими извергами (ВЗ № 1142. – *А. III.*).

7. Полтора километра северо-западнее (юго-западнее. – *А. III.*) лагеря Шталаг № 352 у бывшего хутора Петрашкевича. Здесь комиссией обнаружено 8 огромных ям одинакового размера: длиной 21 метр, шириной 8 метров, глубиной 3 метра. Ямы засыпаны и уже начали прорастать травой. Перед каждой ямой находится проплешина, лишенная растительности, диаметром метров 5–6 – место бывшего костра. <...> Весной 1944 года начали откапывать и сжигать трупы убитых ими людей. <...>

У хутора Петрашкевича немецкими палачами убито 54 000 мирного советского населения» [7].

Таким образом, в этом Акте ЧГК утверждала, что Шталагом 352 был только Лесной лагерь, а небенлагерь Ролльбан в него не входил. Но это было грубой ошибкой.

В 5-м пункте Акта указаны 3 захоронения возле Лесного лагеря, о которых ранее речь шла в Протоколе описания лагеря, но положение всех 3-х ВЗ в Акте указано неверно.

Лазарет Пушкинские казармы лагеря Ролльбан так и остался в 1944 году для комиссии неизвестным, а его лазаретное захоронение свыше 9 000 чел. – неучтенным.

Из «**Акта Минской областной комиссии о массовом истреблении советских граждан на территории гор. Минска и его окрестностей немецко-фашистскими захватчиками**» от 13 августа 1944 г. известно следующее.

«1. Кладбище военнопленных у дер. Глинищи. В 5 км от гор. Минска у железной дороги Минск–Молодечно возле дер. Глинищи комиссия обнаружила 197 могил. Комиссия считает, что на кладбище захоронено около 80 тыс. советских военнопленных, содержащихся в «Шталаге 352».

2. Хутор Петрашкевича. На территории хутора Петрашкевича обнаружено 8 ям-могил размерами 21 на 4 на 5 м. Перед каждой ямой находятся пепелища диаметром в 5–6 м, на которых, по свидетельским показаниям, производилось весной 1944 г. сжигание извлеченных из ям трупов. Следствием установлено, что на хуторе Петрашкевича немцами расстреляно около 25 тыс. мирных жителей гор. Минска. Трупы их впоследствии были сожжены немцами с целью скрыть следы своих злодеяний» [8].

Информация о захоронении в 3-х могилах 11 000 умерших юго-восточнее Лесного лагеря и о захоронении 9 000 умерших в лазарете Пушкинские казармы небенлагерь Ролльбан в этом Акте отсутствует.

Вероятно, именно Акты ЧГК, оформленные в 1944 г. с грубыми ошибками, сделанными в режиме нехватки времени или из-за отсутствия информации о захоронениях, и привели в конечном итоге к тому, что ВЗ были сначала «потеряны», а позднее застроены.

На месте захоронения военнопленных около д. Глинище в р-не Масюковщины в 1949 г. был установлен временный памятник, а с 1958 г. по 1964 г. с одобрения и при активной поддержке П. М. Машерова по проекту архитектора В. М. Волчека был воздвигнут **Мемориальный комплекс** – памятник военнопленным, погибшим в лагере Шталаг 352, и зажжен Вечный огонь.

Два южных захоронения так и остались неучтенными.

В учетной карточке № 3 ВЗ в Масюковщине на 18.07.1992 (ныне № 1154) числилось всего захороненных – 80 000 ч., из них известных – **10 065 ч.** [9].

По представлению подполковника запаса Сергея Олейникова, который в 1990 г. построил гаражи воинской части на неучтенном юго-западном захоронении (11 000 чел.), в апреле–мае 2016 г. на территории войсковой части 35703 в Масюковщине прошли поисковые работы. Военнослужащие 52-го поискового батальона обнаружили останки 147 красноармейцев и несколько медальонов, по которым удалось установить личные данные 3-х воинов, умерших в лазарете.

Газета Советская Беларусь в 2016 г. со слов Олейникова рассказала, что при обнаружении захоронение не было признано официальными органами воинским и поэтому был отдан приказ его застроить. Но спасибо ему за то, что он инициировал поисковые работы в 2016 г., иначе мы так бы и не получили точную привязку неучтенного захоронения на местности [10].

Весной 2019 г. территория южнее Масюковщины была подготовлена к строительству нового микрорайона. Отлично понимая, что данное захоронение скоро будет окончательно уничтожено, 14.05.2019 мною было отправлено обращение Главе администрации Фрунзенского района о 2-х неучтенных многотысячных воинских захоронениях Лесного лагеря Шталага 352 в районе Масюковщины, подтвержденных немецкой аэрофотосъемкой дан-



ного района от 06.06.1944, приобретенной мною в 2019 г. в Национальном архиве США (NARA) [11]. В свою очередь, представитель поисковой группы «Бацькаўшчына» А. В. Переведенцев на основании материалов из моего обращения в Администрацию Фрунзенского района составил 15.05.2019 информационный лист в военный комиссариат Фрунзенского района г. Минска, на основе которого поисковый объект был включен в план проведения полевых поисковых работ на 2020 г.

Рис. 1. Аэрофотосъемка
р-на Масюковщины, 1944 г.

На аэрофотосъемке района Масюковщины от 1944 г. четко видны воинские захоронения возле Лесного лагеря (рис. 1).

№ 1. На северо-восток от лагеря – 197 могил, 45 000 чел., около д. Глинище, **ВЗ № 1154.**

№ 2. На юго-запад – 3 могилы (11 000 чел.), **неучтенное ВЗ.**

№ 3. На юго-запад – 8 могил, 25 000 чел. около х. Петрашкевича, захоронение **неучтенное.**

№ 4. На запад от Лесного лагеря – вероятно еще одно **неучтенное воинское захоронение** (далее – НВЗ), которое с 2019 г. находится в режиме ожидания поисковых работ [12].

Поисковые работы на юго-западном ВЗ № 2 начались 16 апреля 2020 г. В результате проведенных работ были обнаружены останки 144 военнопленных и 11 медальонов, по вкладышам из которых были установлены фамилии еще 3-х воинов из этого захоронения [13].

Во время поисковых работ в 2022 г. были обнаружены останки 852 советских военнопленных, среди которых были установлены данные 11 ч.

Поисковые работы в 2023 г. позволили обнаружить и поднять останки еще 260 военнопленных, среди которых установили данные 8 ч.

Всего на этом неучтенном ВЗ № 2 нашли останки 1 403 советских воинов, среди которых известных – 25 ч. [14].

И несколько слов о судьбе ВЗ № 3 у х. Петрашкевича. На довоенных картах такого хутора не было, а был х. Веснинка, где проживали 4 семьи, среди которых и семья Николая Бернардовича Петрашкевича. В 1930 г. он был арестован за шпионаж и осужден к ВМН. Реабилитирован в 1964 г. Но во все документы ЧГК попало не географическое название населенного пункта, а местный топоним «х. Петрашкевича». Вероятно, местные жители так называли место, где до войны жил Петрашкевич. И из-за отсутствия четкой географической привязки оно было после войны «потеряно» и застроено домами в 2010 г. (по ул. Чичурина). Ни мемориала, ни даже таблички в память о 25 000 расстрелянных советских гражданах (еврейской национальности) и военнопленных там нет [15].

По свидетельским показаниям возле Лесного лагеря имелись и другие менее крупные захоронения, но их точное расположение и дальнейшая судьба мне не известны.

Документы лазаретов Небенлагеря Ролльбан и Лесного лагеря Шталага 352

После Шталага 352 сохранилось множество его лазаретных документов. Так, в Шифротелеграмме в ЦК ВКП(б) СССР из ЦК КП(б)Б от 29 сентября 1944 г. сообщалось, что «на территории лагеря военнопленных Масюковщина (6 км восточнее [западнее. – А. Ш.] Минска) найдены и выкопаны из земли два больших деревянных сундука, заполненные документами лагеря, полностью раскрывающими картину зверского истребления военнопленных.

Среди документов – регистрационные списки военнопленных, убитых и умерших от голода за каждый день, подписанные врачами лагеря, личные документы: военные билеты, паспорта, профбилеты, а также записки, предсмертные письма, записные книжки военнопленных» [16].

Так, на основании найденных в лагере 24 томов документов, содержащих 9 425 фамилий Чрезвычайная государственная комиссия составила «Список советских военнопленных, умерщвленных немецкими палачами в Лесном лагере (Шталаг 352) близ г. Минска у д. Масюковщина». Только ЧГК не знала, что более 9 000 чел. (в 23 томах) в реальности умерли в лазарете Пушкинские казармы и к Масюковщине не имели никакого отношения [17].

В качестве примера Акта умершего в Минском лазарете можно показать Акт дежурного врача 4-го отделения Минского лазарета (Пушкинские казармы) от 1 мая 1942 г. о смерти Бондаренко И. В. (том XVIII, с. 34) [18].

Как пример Акта умершего в лазарете Лесного лагеря – Акт о смерти Дробатько Андрея Зиновьевича, умершего 3 марта 1942 г. в палате № 7, II этаж, 18 корпус (3-х этажная казарма лазарета Лесного лагеря, Масюковщина. – А. III.) (том XVI, с. 70) [19].

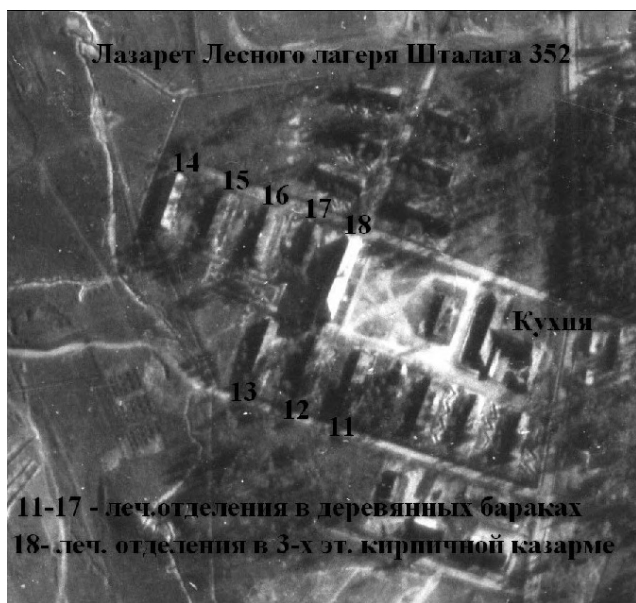


Рис. 2. Лазарет Лесного лагеря Шталага 352 на аэрофотосъемке р-на Масюковщины, 1944

Аэрофотосъемка позволила уточнить номера лечебных отделений лазарета Лесного лагеря (в бараках) и их расположение (рис. 2) [20].

В статье Е. Н. Мох, А. А. Шведа «Единый комплекс документов по медицине Шталага 352, Масюковщина» был представлен комплексный анализ всех документов лазаретов Шталага 352, доступных ныне для изучения в ОБД «Мемориал» [21].

На основании лазаретных документов мною были составлены 9 списков на 4 280 военнопленных (868+266+631+366+316+335+449+680+369), умерших в лазарете Лесного лагеря Шталага 352 для внесения в паспорт ВЗ № 1154. Эти списки в период с 09.04.2019 по 27.01.2025 были отправлены в Управление по увековечению МО РБ и в Администрацию Центрального района г. Минска [22]. 2 447 чел. в 2019–2020 гг. были внесены в паспорт ВЗ № 1154. А последние 4 списка на 1 833 чел., составленные по Книге умерших в лазаретах Шталага 352, найденной еще в 1944 г., государственными органами, уполномоченными Указом Президента № 109 на проведение паспортизации до 09.05.2025 (ко Дню 80-летия Победы), так и не были внесены в паспорт этого ВЗ.

Часть документов Шталага 352 была найдена за пределами Беларуси. Так, в ЦАМО хранится документ, подписанный следующим образом: **«Данная книжка найдена в лагере русских военнопленных в г. Белостоке»** [23].

На самом деле, это список советских военнопленных, умерших в лазарете Лесного лагеря Шталага 352 в августе–ноябре 1941 г. После моего обращения в Управление по увековечению защитников Отечества от 17 июня 2019 г. сведения о 868 военнопленных были внесены в список паспорта ВЗ № 1154 [24].

Особо в плане паспортизации ВЗ № 1154 хотелось бы отметить **«Список военнопленных, погибших в лагере-лазарете 352, составленный на основе надписей, сохранившихся на могильных крестах лагерного кладбища»**, который был составлен ЧГК в августе 1944 года при изучении воинского захоронения Лесного лагеря Шталага 352 около д. Масюковщина [25]. Так, Можаров Мстислав Андреевич, находящийся в этом списке, умер 24.01.1944 и был захоронен на лагерном кладбище. Его подробные данные были написаны на могильном кресте этого кладбища. Но с 1944 г. он оставался пропавшим без вести вплоть до момента создания ОБД «Мемориал» в 2006 г., когда был оцифрован Список надписей с могильных крестов, хранящийся в ГАРФ. Его личные данные были направлены мною в январе 2025 г. в Администрацию Центрального района г. Минска для внесения в Список ВЗ № 1154, но его ФИО до 09.05.2025 так и не были внесены в паспорт ВЗ № 1154 [26].

При изучении Эксель формы списка паспорта ВЗ № 1154, который был размещен в свободный доступ в сеть Интернет Управлением по увековечению, мною была выделена группа умерших военнопленных, дата смерти которых по документу не была установлена Управлением и в соответствующей графе сделана отметка «NONE», что означает «дата не известна». В результате, мною был составлен **«Список 298 военнопленных, факт смерти которых в Лесном лагере Шталага 352 около д. Масюковщина не подтвержден документально, а точнее сказать для большинства из них опровергается документально, и поэтому вывод об их захоронении в ВЗ № 1154, ул. Тимирязева, г. Минск – ошибочный»** [27].

Так, военфельдшер Чуреев Георгий Архипович, 1919 г. р., по персональной карте 1 находился в плену в Шталаге 352 и был переведен в Шталаг 307 Демблин. С 19.07.1943 служил в легионе волжских татар. 13.03.1945 был осужден за службу в немецкой армии по ст. 58-1б УК РСФСР к 10 г. ИТЛ с поражением прав на 5 лет. Но по непонятной для меня причине был внесен Управлением по увековечению в паспорт ВЗ № 1154 и в «Книгу Памяти Республики Беларусь». «№ 11964 Чуреев Георгий Архип., 1919 г. р., ВЗ № 1154, Беларусь, город Минск, Центральный, Тимирязева, улица» [28].

После моего обращения 17.04.2025 в Управление по увековечению эти 298 фамилий были исключены из паспорта ВЗ № 1154 и из «Книги Памяти Республики Беларусь».

На 09.05.2025 количество известных ВЗ № 1154 составило 12 453 чел. Не сомневаюсь, что данные 1 833 чел. будут внесены и цифра составит 14 286 чел.

Небенлагерь Ролльбан Шталага 352 и его лазарет Пушкинские казармы



Рис. 3. Лазарет Пушкинские казармы Небенлагеря Ролльбан Шталага 352, г. Минск на аэрофотосъемке 1944 г.

Небенлагерь Ролльбан Шталага 352, а также его лазарет Пушкинские казармы оставили после себя 3 воинских захоронения: № 1* – неучтенное воинское захоронение лазарета Пушкинские казармы (р-н пер. Калинина), № 2* и № 3* – учтенные воинские захоронения небенлагеря Ролльбан (№ 1136, г. Минск, ул. Толбухина и № 1142, г. Минск, парк им. Челюскинцев) (рис. 3).

В воинском захоронении № 1136, г. Минск, ул. Толбухина, числится умерших всего – 10 000 чел., из них неизвестных – 9 753 военнопленных лагеря Ролльбан.

В воинском захоронении № 1142, г. Минск, парк им. Челюскинцев, умерших всего – 10 000 чел., из них неизвестных 9 998 пленных небенлагеря Ролльбан.

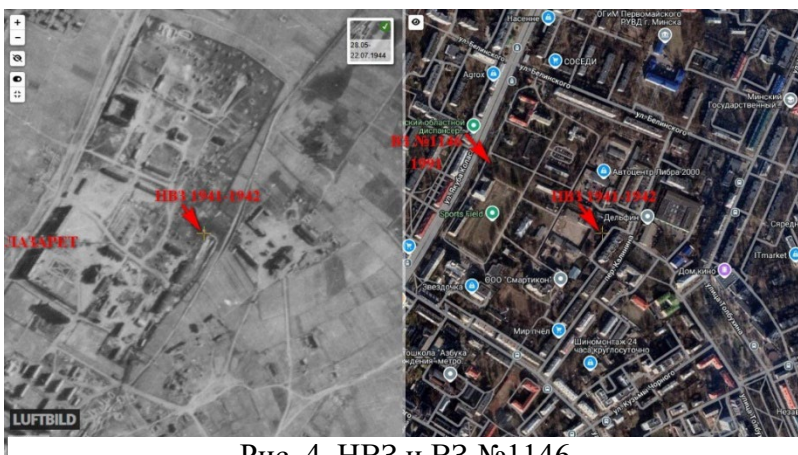


Рис. 4. НВЗ и ВЗ №1146 возле лазарета Пушкинские казармы Небенлагеря Ролльбан Шталага 352 на аэрофотосъемке 1944 и 2025 г.

Неучтенное воинское захоронение лазарета Пушкинские казармы показано на аэрофотосъемке 1944 г. Для сравнения рядом приводится это же НВЗ на снимке со спутника 2025 г. и местоположение перезахоронения из него в ВЗ № 1146 (рис. 4). В паспорте воинского захоронения № 1146 на 2006 г. числился 521 неизвестный [12].

На мою просьбу к Белорусскому государственному музею истории Великой Отечественной войны помочь с паспортизацией ВЗ № 1146 получил ответ от 29.11.2018, из которого стало известно, что «с 17 по 28 августа 2016 г. поисковыми подразделениями Вооруженных Сил Республики Беларусь на

территории военного городка № 77 вокруг памятника воинского захоронения № 1146 и на не застроенной зданиями территории военного городка проведены полевые поисковые работы. **Всего было заложено 177 шурфов, костные останки военнопленных обнаружены не были. Местным исполнительным и распорядительным органам – Администрации района, рекомендовано снять воинское захоронение с государственного учета»** [29]. Учитывая данную информацию мною была проинформирована Администрация Первомайского района обо всех обстоятельствах обнаружения в 1990 г. останков 523 военнопленных и медальона Петруханова А. К. и их перезахоронения в ВЗ № 1146 в 1991 г., а праха Петруханова А. К. – родственниками на его родине в России [30].

Подробная информация о тех событиях была получена мною от внучки Петруханова А. К. Евгении Николаевны Логиновой, которая лично участвовала в Траурной церемонии 02.11.1991 и предоставила мне комплект документов, который позволил провести актуализацию данных паспорта ВЗ № 1146 [31].

Неоценимую помощь по вопросу неучтенного воинского захоронения около Пушкинских казарм оказал мне и поисковик Олег Иванович Усачев, который предоставил для работы «Протокол осмотра следователя Прокуратуры г. Минска от 2 ноября 1990 г.» с указанием точного места НВЗ [32].

Дальнейшие события о паспортизации ВЗ № 1146 изложены в «**Справке о месте воинского захоронения на территории Первомайского района г. Минска – братская могила на ул. Белинского (учетный номер 1146)**»: «До октября 2022 года имена 521 захороненных в братской могиле с номером воинского захоронения 1146 были неизвестны. В октябре 2022 г. администрация района обратилась в Управление по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил Республики Беларусь с просьбой внести в список воинского захоронения с учетным номером 1146, расположенного на территории войсковой части 45017 на ул. Белинского, имена 25 военнопленных, умерших 22.02.1942 в лазарете городского отделения Шталаг-352. Ранее данные имена военнослужащих числились в другой братской могиле на территории Московского района г. Минска (ВЗ № 1154 ул. Тимирязева г. Минск (Масюковщина) – *А. III.*).

Документальной основой переноса имен погибших военнослужащих явились материалы архивно-исследовательской работы кандидата исторических наук Е. Н. Мох («Беларуская думка», 2020, № 6, с. 88–95 – статья «Лазарет «Городского лагеря» Шталага № 352»), Р. А. Черноглазовой (сборник «Масюковщина: Шталаг-352. 1941–1944: Документы и материалы», 2004, с. 6–7), А. А. Шведа (врач, г. Браслав). Использовались также архивные документы, базы данных, материалы периодической печати и статьи А. А. Шведа «История ШТАЛАГА № 352: как мы возвращали погибших на верное место» (научно-популярное издание «Альманах ГенЭкспо» № 2, 2021, с. 179–187), в которых обобщены и даны новые сведения по проблематике увековечения памяти военнопленных Stalag-352.

Государственным научным учреждением «Институт истории Национальной академии наук Беларуси» на основании проведенной поисково-исследовательской работы по вопросу увековечения памяти военнопленных лагеря Шталаг-352, захороненных в братской могиле № 1146 по ул. Белинского в г. Минске, обобщены материалы и составлена справка. Внесены изменения в паспорт воинского захоронения».

После внесения в паспорт ВЗ № 1146 25 фамилий, взятых из Списка 9 425 чел., цифра неизвестных этого захоронения уменьшилась с 521 до 496 [33]. Данные всех этих 496 неизвестных имеются в Списке 9 425 чел. ВЗ № 1154 Масюковщина, но невозможно точно установить, кто конкретно из них был перезахоронен в 1991 г., поэтому их паспортизация пока не возможна.

Но адекватного решения проблемы неучтенного ВЗ лазарета Пушкинские казармы по пер. Калинина и Списка 9 425 чел., который по ошибке приписан к ВЗ № 1154, на данный момент не вижу. Поэтому обращения по этим вопросам в официальные инстанции мною не направлялись.

В плане паспортизации ВЗ № 1154 особо выделяется документ, который к этому ВЗ не имеет никакого отношения, но формально к нему относится. Так, в фонде военнопленных (Ф. 58) ЦАМО находится книга на немецком языке, подписанная как «**Totenliste Kgf.-Lazarett**», в переводе – «**Список умерших лазарета военнопленных**» без каких-либо указаний на конкретный лагерь и город, где этот лагерь находился [34].

Единственное указание на принадлежность данного документа к определенному лагерю имеется в Донесении № 17179 от 06.02.1945 в Управление по персональному учету потерь действующей Красной Армии. В сопроводительном листе к этому донесению начальник 1-го отделения оперативного отдела ГУПВИ НКВД СССР майор госбезопасности Клаусен указал: «При этом направляю книгу регистрации военнопленных Красной Армии, содержащихся в немецком лагере № 352, для использования» [35].

На основании данного документа в 2006 г. Корпорация «Элар» внесла сведения о немецком лагере № 352 в информацию о военнопленных в ОБД «Мемориал». А впоследствии ошибочные сведения об их захоронении в Масюковщине были растиражированы в разных источниках (в Книгах памяти и др.). Однако «Список умерших...» никогда не входил в паспорт воинского захоронения № 1154 Масюковщина (ныне г. Минск). И свыше 7 тысяч военнопленных из него никогда не были увековечены, несмотря на то, что формально всегда числились захороненными в Масюковщине.

Объективности ради нужно сказать, что небольшое количество фамилий из Списка умерших лазарета на основании недостоверной информации про Шталаг 352 в послевоенные годы все-таки были внесены в список паспорта ВЗ № 1154 Масюковщина. Так, был составлен «Дополнительный список к пас. № 3 (приложение) к книге погибших в немецком концлагере у д. Масюковщина близ Минска, составленный из распечаток ЦАМО МО СССР» на 102 воина [36]. Запись в нем «№ 3. Антихтов Александр, 1912, да-

та смерти 02.01.1942, откуда перезахоронен – ЦАМО, ОП-18003 Д-408 Л-176 об», указывает на то, что первичная информация для него была взята именно из Списка умерших лазарета [37]. А ошибочное утверждение, что «место захоронения д. Масюковщина, страна захоронения Беларусь» сделано на основании неверной информации из сопроводительной записки майора госбезопасности Клаусена, а именно фразы «содержащихся в немецком лагере № 352» [38].

В результате архивно-исследовательской работы было установлено, что этот Список умерших лазарета был написан в 1943 г. в лазарете Дулага 126 Смоленск, откуда был впоследствии перемещен в Минск в период с сентября 1943 г. по июль 1944 г. [39].

На основании «Списка умерших лазарета военнопленных» («Totenliste Kgf.-Lazarett») мною совместно с поисковиками и инициативной группой родственников Воинов был составлен «Список 7303 советских военнопленных, умерших в 1941–1943 гг. в лазарете Дулага 126 и захороненных в Братской могиле № 16-19 по проезду Маршала Конева в г. Смоленске» [40]. Данный список 26.08.2022 был направлен мною в адрес Администрации Промышленного района города Смоленска для внесения в учетную карточку (паспорт) данного воинского захоронения [41]. Но несмотря на это и другие мои обращения, а также многочисленные обращения родственников за три года переписки, Воины, защитившие Отечество, так и остались не внесенными в паспорт БМ № 16-19 по проезду Маршала Конева в Смоленске [42].

В заключение хочется отметить следующее. При занятии архивно-исследовательской работой, на основании имеющихся в свободном доступе в Интернете документов из различных архивов, гражданин может добиться значительных результатов в установлении судеб воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Но при этом гражданин не имеет полномочий для участия в проведении паспортизации (актуализации паспортных данных) воинских захоронений. Он может только предоставить свои данные государственным органам, которые Указом Президента уполномочены проводить паспортизацию: местным исполнительным, распорядительным органам, военкомату и Управлению по увековечению. Но по разным причинам они или не могут, или не хотят заниматься этими вопросами. В то же время, многолетний опыт общения с официальными органами по вопросам паспортизации воинских захоронений убеждает, что рано или поздно любой вопрос может быть решен.

«Дорогу осилит идущий».

ЛИТЕРАТУРА

1. Об увековечении памяти о погибших при защите Отечества и сохранении памяти о жертвах войн : Указ Президента Респ. Беларусь от 24 марта 2016 г. № 109 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31600109> (дата обращения: 11.04.2025).

2. Об утверждении Инструкции о порядке государственного учета, переноса воинских захоронений и захоронений жертв войн, регистрации захоронений иностранных военнослужащих на территории Республики Беларусь и ведения автоматизированных банков данных : постановление Министерства Обороны Респ. Беларусь от 9 авг. 2016 г. № 17 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W21631258> (дата обращения: 11.04.2025).

3. Протокол осмотра местности лагеря советских военнопленных Масюковщина от 20 июля 1944 г. // Государственный архив Минской области (ГАМО). – Ф. 1408. Оп. 1. Д. 3. Л. 26–26б.

4. План кладбища около лагеря военнопленных «Масюковщина» вблизи города Минска БССР // ГАМО. – Ф. 1408. Оп. 1. Д. 32. Л. 3.

5. План массового захоронения трупов около лагеря «Масюковщина» Минского района БССР // ГАМО. – Ф. 1408. Оп. 1. Д. 21. Л. 62.

6. Протокол описания лагеря военнопленных Масюковщина от 24 июля 1944 г. // ГАМО. – Ф. 1408. Оп. 1. Д. 21. Л. 60–62.

7. Акт Минской областной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных гитлеровцами в шталаге № 352 от 21 июля 1944 г. // Масюковщина: Шталаг-352. 1941–1944 : документы и материалы / авт.-сост. Р. А. Черноглазова ; науч. ред. С. В. Жумарь. – Минск : Четыре четверти, 2005. – С. 93–95.

8. Акт Минской областной комиссии о массовом истреблении советских граждан на территории гор. Минска и его окрестностей немецко-фашистскими захватчиками от 13 августа 1944 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 7021. Оп. 87. Д. 9. Л. 26–34.

9. Учетная карточка ВЗ № 3 // Обобщенный банк данных «Мемориал». – URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=261828640&p=1> (дата обращения: 19.07.2023).

10. *Матвеев, В.* Реквием героям из 1941-го / В. Матвеев // SB.BY. Беларусь сегодня. – URL: <https://www.sb.by/articles/rekviem-geroyam-iz-1941-go.html>. – Дата публ.: 01.07.2016.

11. Обращение к главе администрации Фрунзенского райисполкома 14.05.2019 // Личный архив А. А. Шведа.

12. Оцифрованные копии аэрофотоснимков населенных пунктов Республики Беларусь, сделанных в период Второй мировой войны, с геопривязкой к современным спутниковым снимкам. – URL: <https://luftbild.1871.by/> (дата обращения: 11.04.2025).

13. *Горбатенко, И.* Начались раскопки на месте захоронения узников лагеря шталаг 352 в Масюковщине / И. Горбатенко // SB.BY. Беларусь сегодня. – URL: <https://www.sb.by/articles/koordinaty-nashey-pamyati.html>. – Дата публ.: 18.04.2020.

14. *Исайчук, Д.* Останки 260 красноармейцев перезахоронили в мемориальном комплексе «Масюковщина» / Д. Исайчук // Агентство «Минск-Новости». – URL: <https://minsknews.by/ostanki-260-krasnoarmejczev-perezahoronili-v-memorialnom-komplekse-masyukovshhina>. – Дата публ.: 25.04.2024.

15. *Ульяненко, А. П.* Помнить вечно! Лесная и Городская трагедии «Шталаг 352» / А. П. Ульяненко. – Минск : Четыре четверти, 2020. – 424 с.
16. Шифротелеграмма в ЦК ВКП(б) СССР из ЦК КП(б)Б от 29 сент. 1944 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 558. Оп. 11. Д. 66. Л. 76.
17. Список советских военнопленных, умерщвленных немецко-фашистскими захватчиками в Лесном лагере шталаг № 352 / Список ЧГК на 9425 фамилий в 6 томах // ГАРФ. – Ф. р-7021. Оп. 87. Д. 160.
18. Акт о смерти Бондаренко Ильи Васильевича // Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). – Ф. 58. Оп. 977529. Д. 49.
19. Акт о смерти Дробатько Андрея Зиновьевича // ЦАМО. – Ф. 58. Оп. 977529. Д. 49.
20. *Мох, Е. Н.* Жить и помнить. Лагерь для советских военнопленных Шталаг № 352 («Лесной лагерь», Масюковщина) / Е. Н. Мох, А. А. Швед // Ученые записки : сб. науч. тр. / ВГУ им П. М. Машерова ; редкол.: В. В. Богатырёва (гл. ред) [и др.]. – Витебск, 2020. – Т. 32. – С. 39–45.
21. *Мох, Е. Н.* Единый комплекс документов по медицине Шталага № 352, Масюковщина / Е. Н. Мох, А. А. Швед // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. – 2021. – № 9. – С. 88–96.
22. Обращения в Управление по увековечиванию памяти жертв войн МО РБ и в Администрацию Центрального района г. Минска по паспортизации ВЗ № 1154 (ул. Тимирязева, г. Минск) // Личный архив А. А. Шведа.
23. Книга умерших в лазарете Лесного лагеря Шталага 352, найденная в лагере русских военнопленных в г. Белостоке // ЦАМО. – Ф. 58. О. 18002. Д. 1473.
24. Ответ Управления по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных сил Республики Беларусь от 24.04.2019 // Личный архив А. А. Шведа.
25. Список военнопленных, погибших в лагере-лазарете 352, составленный на основе надписей, сохранившихся на могильных крестах лагерного кладбища // ГАРФ. – Ф. р-7021. О. 87. Д. 137.
26. ГАМО. – Ф. 1408. Оп. 1. Д. 3.
27. Список 298 военнопленных, факт смерти которых в Лесном лагере Шталага 352 около д. Масюковщина не подтвержден документально и вывод об их захоронении в ВЗ № 1154, ул. Тимирязева, г. Минск – ошибочный // Личный архив А. А. Шведа.
28. Поиск погибших // Книга Памяти Республики Беларусь. – URL: <https://memory.mil.by/poisk-pogibshikh> (дата обращения: 11.04.2025).
29. Ответ Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны от 29.11.2018 // Личный архив А. А. Шведа.
30. Обращение в Администрацию Первомайского района от 17.12.2018 // Личный архив А. А. Шведа.

31. Они погибли, чтобы жили мы! // Воздушный часовой 2-й отдельной армии ПВО Белорусского военного округа СССР. – 1991. – 23 ноября // Личный архив Е. Н. Логиновой.

32. Протокол осмотра следователя Прокуратуры г. Минска от 2 ноября 1990 г. мл. советника юстиции Ничипоренко // Личный архив А. А. Шведа.

33. Справка о месте воинского захоронения на территории Первомайского района г. Минска – братская могила на ул. Белинского (учетный номер 1146) // Книга Памяти города Минска. – URL: <http://www.zdv.by/sobytiya/meropriyatiya/kniga-pamyati-goroda-minska> (дата обращения: 11.04.2025).

34. Список умерших лазарета военнопленных (Totenliste Kgf.-Lazarett) // ЦАМО. – Ф. 58. Оп. 18003. Д. 408.

35. Донесение № 17179 от 06.02.1945 в Управление по персональному учету потерь действующей Красной Армии // ЦАМО. – Ф. 58. Оп. 18003. Д. 408.

36. Дополнительный список к пас. № 3 (приложение) к книге погибших в немецком концлагере у д. Масюковщина близ Минска, составленный из распечаток ЦАМО МО СССР // Обобщенный банк данных «Мемориал». – URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=261828239&p=8> (дата обращения: 11.04.2025).

37. Информация о захоронении: Антихтов Александр // Обобщенный банк данных «Мемориал». – URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=261828294> (дата обращения: 11.04.2025).

38. Список умерших лазарета военнопленных: Антихтов Александр // ЦАМО. – Ф. 58. Оп. 18003. Д. 408. – URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=78726254> (дата обращения: 11.04.2025).

39. Амелин, С. А. Трагедия плена. Лагерь г. Смоленска в период гитлеровской оккупации / С. А. Амелин, А. А. Швед // Край Смоленский. – 2022. – № 9.

40. Список 7 303 советских военнопленных, умерших в лазарете Дулага № 126 в г. Смоленске и захороненных в Братской могиле № 16-19 по проезду Маршала Конева в г. Смоленске, в форме таблицы Эксель // Личный архив А. А. Шведа.

41. Обращение в Администрацию Промышленного района города Смоленска 26.08.2022 // Личный архив А. А. Шведа.

42. Учетная карточка воинского захоронения №16-19 по проезду Маршала Конева в г. Смоленске // Обобщенный банк данных «Мемориал». – URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=89379705&p=1> (дата обращения: 11.04.2025).